

"Radio" is monthly publication on audio, video, computers, home electronics and telecommunication

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: ЗАО «ЖУРНАЛ «РАДИО»

Зарегистрирован Министерством печати и информации РФ 01 июля 1992 г.

Регистрационный ПИ № ФС77-50754

Главный редактор В. К. ЧУДНОВ

Редакционная коллегия:

А. В. ГОЛЫШКО, А. С. ЖУРАВЛЁВ, А. Н. КОРОТОНОШКО,
К. В. МУСАТОВ, И. А. НЕЧАЕВ (зам. гл. редактора),
Л. В. МИХАЛЕВСКИЙ, С. Л. МИШЕНКОВ, О. А. РАЗИН

Выпускающие редакторы: С. Н. ГЛИБИН, А. С. ДОЛГИЙ

Обложка: В. М. МУСИЯКА

Вёрстка: Е. А. ГЕРАСИМОВА

Корректор: Т. А. ВАСИЛЬЕВА

Адрес редакции: 107045, Москва, Селивёрстов пер., 10, стр. 1

Тел.: (495) 607-31-18. Факс: (495) 608-77-13

E-mail: ref@radio.ru

Группа работы с письмами — (495) 607-08-48

Отдел рекламы — (495) 607-31-18; e-mail: advert@radio.ru

Распространение — (495) 608-81-79; e-mail: sale@radio.ru

Подписка и продажа — (495) 607-77-28

Бухгалтерия — (495) 607-87-39

Наши платёжные реквизиты:
получатель — ЗАО "Журнал "Радио", ИНН 7708023424,
р/сч. 40702810438090103159

Банк получателя — ПАО Сбербанк г. Москва
корр. счёт 3010181040000000225 БИК 044525225

Подписано к печати 19.04.2018 г. Формат 60×84 1/8. Печать офсетная.

Объём 8 физ. печ. л., 4 бум. л., 10,5 уч.-изд. л.

В розницу — цена договорная.

Подписной индекс:

по каталогу «Роспечати» — 70772;

по Объединённому каталогу «Пресса России» — 89032;

по каталогу Российской прессы ПОЧТА РОССИИ — 61972.

За содержание рекламного объявления ответственность несёт рекламодатель.

За оригинальность и содержание статьи ответственность несёт автор.

Редакция не несёт ответственности за возможные негативные последствия использования опубликованных материалов, но принимает меры по исключению ошибок и опечаток.

В случае приёма рукописи к публикации редакция ставит об этом в известность автора. При этом редакция получает исключительное право на распространение принятого произведения, включая его публикации в журнале «Радио», на интернет-страницах журнала, CD или иным образом.

Авторское вознаграждение (гонорар) выплачивается в течение двух месяцев после первой публикации в размере, определяемом внутренним справочником тарифов.

По истечении одного года с момента первой публикации автор имеет право опубликовать авторский вариант своего произведения в другом месте без предварительного письменного согласия редакции.

В переписку редакция не вступает. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

© Радио, 1924—2018. Воспроизведение материалов журнала «Радио», их коммерческое использование в любом виде, полностью или частично, допускается только с письменного разрешения редакции.

Отпечатано в АО «ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС «ЭКСТРА М»,
143400, Московская обл., Красногорский р-н, а/м «Балтия», 23 км.
Зак. 18-04-00216.

DR.WEB

Компьютерная сеть редакции журнала «Радио» находится под защитой Dr.Web — антивирусных продуктов российского разработчика средств информационной безопасности — компании «Доктор Веб».

www.drweb.com

Бесплатный номер службы поддержки в России:
8-800-333-79-32

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА — КОМПАНИЯ «РИНЕТ»

Телефон: (495) 981-4571
Факс: (495) 783-9181
E-mail: info@rinet.ru
Сайт: <http://www.rinet.net>

Internet Service Provider

К 73-Й ГОДОВЩИНЕ ПОВЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

5 января 1933 г. коллектив архангельской контрольной радиостанции Наркомата связи пополнился новыми специалистами (в 1921—1937 гг. "контрольно-слежечные радиостанции" организационно находились в системе Наркомата почт и телеграфа, а позже Наркомата связи, но при этом они были в оперативном подчинении ОГПУ). В их числе оказался молодой радист из Севморфлота Зиновий Иванович Шапенков. Более 26-ти лет отдал Зиновий Иванович подразделение радиоцентра разведки, пройдя путь от радиста-пеленгаторщика до начальника Службы радиоконтроля. Тогда никто не мог предположить, что с этим человеком будет связана целая эпоха деятельности Архангельского подразделения радиоцентра разведки, включая период становления, последующая структурная реорганизация, трудный военный период и не менее сложный послевоенный этап.

Зиновий Иванович Шапенков родился в 1912 г. в Архангельске в семье рабочих. Закончив первую советскую школу-девятилетку второй ступени в 1930 г., он в течение пяти месяцев проходил производственную практику в Горкомхозе специалистом по чертёжным работам и коммунальной статистике, а затем поступил на восьмимесячные курсы радистов при Севморфлоте.

З. И. Шапенков

Специальность радиста пришлась по душе молодому человеку. Учёба давалась ему легко. По окончании курсов Зиновий Иванович получил специальность судового радиста и его направили на работу в г. Онега на Онежскую радиостанцию морского флота, где он проработал год, а затем устроился радистом на судно морского флота и в течение полугода находился в плавании. По прибытию из рейса Зиновий Иванович переводится в Архангельск и некоторое время работает на радиостанции Морского флота им. Тимме. В этом учреждении работали специалисты, имеющие квалификацию по приёму азбуки Морзе не ниже 110 знаков в минуту. Следует отметить, что Зиновий Иванович на тот момент обладал способностью принимать до 130 знаков в минуту. Его профессиональные качества радиста были полностью востребованы на новом месте работы, однако ситуация складывалась так, что Зиновий Иванович был вынужден уйти из Севморфлота. Специальность судового радиста предполагала постоянное нахождение вдали от дома и семьи минимум полгода. Семейные обстоятельства не позволяли ему работать в таком режиме, и Зиновий Иванович стал подыскивать новую работу. Он узнал, что в коридорах здания Севморфлота периодически появляется сотрудник ОГПУ, занимающийся подбором кадров для контрольной радиостанции. Это был сотрудник, который кури-

Работа сотрудников радиоконтрразведки в годы Великой Отечественной войны

В эти весенние майские дни все мы с особым вниманием, теплотой и благодарностью вспоминаем ветеранов Великой Отечественной войны, отдавших свои силы, здоровье, а порой и жизнь во имя счастья будущих поколений, во имя Родины. К огромному сожалению, с каждым годом ветеранов становится всё меньше. Наш святой долг — сохранить у нынешних и грядущих поколений светлую память о подвиге этих людей. Много написано книг и снято прекрасных фильмов о подвигах лётчиков, моряков, солдат, а также о героической работе в тылу. Но война — это не только кровопролитные бои в небе, море и на земле. Не менее жестокой, напряжённой, бескомпромиссной и результативной была война в радиоэфире.

О судьбе некоторых из многих бойцов этой малоизвестной для большинства граждан нашей страны войны мы и хотим рассказать.

ровал всю организационную и кадровую работу, связанную с предстоящим открытием в Архангельске временной контрольной рации и строительством основного здания контрольной радиостанции. После непродолжительной беседы Зиновий Иванович изъявил желание работать радистом контрольной радиостанции и сразу же написал заявление о приёме на работу. Это произошло 18 декабря 1932 г. Спустя три недели, 5 января 1933 г., Зиновий Иванович Шапенков впервые заступил на дежурство на временную контрольную рацию. Это был его первый рабочий день на новом месте.

Процесс радиоконтроля на "слежечном посту" заключался в непрерывном прослеживании всего ВЧ-диапазона и фиксации любых вновь появившихся, ранее не работавших в эфире радиостанций, а также радиоперехвате переговоров известных радиостанций, нарушающих существующие правила и инструкции по радиосвязи. Все фиксируемые объекты пеленговались пеленгаторным пунктом по командам, передававшимся со слежечного поста по телефону. Была налажена работа по анализу и оперативной оценке материалов радиоперехвата. Для этого была специально введена должность помощника начальника контрольной станции по оперативной части. Самой подходящей кандидатурой на эту ответственную должность, по мнению руководства Спецотдела ОГПУ, была кандидатура тов. Шапенкова. 1 мая 1934 г. он приступил к своим новым обязанностям.

К началу Великой Отечественной войны в Архангельске сложился хороший работоспособный радиоконтрразведывательный коллектив, костяк которого составляли Шапенков, Конохов, Леванов, Огрызков, Турганов, Сомпольцев, Рудаков, Бурых, Марденская и др.

Благодаря их опыту, постоянной работе по совершенствованию методов проведения радиоконтроля и проведённому техническому перевооружению, подразделение встретило начало Великой Отечественной войны вполне подготовленным. Буквально с первых часов войны все сотрудники 2-го Спецотдела перешли на режим работы в условиях военного времени. В частности, был усилен контроль за радиоэфиром, ужесточена трудовая дисциплина, повышены меры безопасности объекта и прилегающей к нему территории.

Опыт Великой Отечественной войны подтвердил значение радио как основного средства связи в бою, при маневренных действиях войск, при организации связи с диверсионно-разведывательными подразделениями, партизанскими отрядами и т. п. Это обусловило широкое применение радиосвязи в боевых действиях как советских, так и гитлеровских войск. Всё это существенно осложнило обстановку в радиоэфире для служб радиоконтроля, выполнявших в годы войны ответственные задания по выявлению радиосвязей разведорганов противника с агентурой и диверсионно-разведывательными группами, забрасываемыми в советский тыл.

В начальный период войны разведслужбы противника основное внимание уделяли разведке ближнего тыла Красной Армии. Упорное сопротивление советских войск, стабилизация линии фронта на Севере, провал планов захвата Ленинграда, Мурманска, Кандакши, Беломорска привели к изменению интересов разведорганов противника. Спецслужбы противника стали интересоваться глубоким тылом. Понимая стратегическое значение морских путей Севера, его портов, железнодорожных магистралей, угольной промышленности Печорского бассейна,

противник разработал и пытался осуществить ряд диверсионно-разведывательных операций, направленных на дезорганизацию тыла и вывод из строя транспортные коммуникации. Для этой цели противник забрасывал в наш тыл агентурные группы, которые в качестве основного (а часто и единственного) средства связи с Центром имели портативные коротковолновые радиостанции. Особенно активизировалась эта работа в 1942—1943 гг., когда диверсионные группы в большом количестве стали забрасываться на территорию Мурманской, Архангельской, Вологодской областей, Коми АССР и Карельской Республики.

В связи с активизацией деятельности диверсионных групп противника на территории СССР, особенно на Северо-Западе, возникла необходимость в создании мобильных оперативно-розыскных групп по розыску агентурных вражеских радиостанций.

В первую очередь, для командирования в районы высадки диверсионных групп необходимо было в кратчайший срок сформировать и обучить необходимым навыкам резервный состав розыскников, обеспечив их спецтехникой. Сделать это было крайне сложно. Однако к середине 1942 г. в подразделении удалось подготовить несколько групп розыскников, костяк которых составляли наиболее опытные сотрудники.

31 августа и 1 сентября 1942 г. противник выбросил с самолёта две диверсионные группы в район Коноши—Каргополя с задачей разведки и организации диверсий на Северной железной дороге с конечной целью вывода её из строя и срыва перевозок грузов из портов Архангельска и Мурманска. 2 сентября радистами контрольной станции в эфире была выявлена работа двух неизвестных радиостанций, державших связь с Петрозаводском. Дислокация обеих радиостанций определялась в районе Коноша—Няндомы—Каргополь. Благодаря своевременному полученным данным Управление госбезопасности совместно с местными советскими и партийными органами организовало розыск и уничтожение диверсионных групп. Старшим группы был назначен Зиновий Иванович Шапенков. В этом мероприятии состоялось первое боевое крещение розыскной пеленгаторной группы радистов.

Сложность всей операции заключалась в том, что диверсанты ежедневно меняли места своих баз, перемещаясь за сутки на 15—20 км. Вскоре пеленгаторная группа, в составе которой находились Шапенков и Лукин, запеленговала одну из диверсионных групп и указала оперативному отряду её местонахождение. Вспоминает ветеран подразделения тов. Лукин: "31 августа 1942 г. в районе Коноши и Каргополя были выброшены две шпионско-диверсионных группы. Для поиска и нейтрализации диверсантов была организована оперативно-розыскная группа со штабом в г. Каргополе. Наши радисты были направлены в Кузьмины Горы — маленькую деревушку из четырёх домов, которая находилась примерно на середине пути между Каргополем и Няндомой в

стороне от дороги около 30 км в лесу. Там им удалось первыми запеленговать вражескую станцию. Сразу же приехал руководитель Управления, которому было доложено о выявлении передачи и пеленге на передатчик диверсантов. Через день шпионская радиостанция была запеленгована тремя опергруппами и получена точная засечка, но из-за неосторожности группа захвата диверсантов спугнула, и они перешли на запасную базу. Однако операция продолжилась до 2 ноября и была успешно завершена уничтожением всей группы диверсантов".

В январе—феврале 1942 г. радистам нашего подразделения было поручено выполнение боевого оперативного задания по контролю за перелётами бомбардировочной авиации дальнего действия. Ответственность за организацию и выполнение этого задания была чрезвычайно высока. Вспоминает ветеран подразделения Д. И. Турганов: "Во время войны, кроме основной работы пеленгаторщика, я выполнял правительственные задания по контролю и пеленгации первых полётов бомбардировочной авиации Балтийского флота на Берлин, а также полётов авиации дальнего действия с подмосковного аэродрома "Раменское" на Берлин, Плоешти, Констанцу и другие объекты противника.

Запомнился такой случай. При полёте на Берлин была передана открытым текстом радиogramма: "Груз сбросил по назначению, иду домой". Как мне позднее стало известно, это было передано с самолёта М. Водопьянова. После войны я отдыхал в санатории. К нам приезжал и читал лекцию тов. Водопьянов о своей службе и, в частности, о полётах на Берлин. Мне посчастливилось после доклада беседовать с ним.

В другом полёте на Берлин один из 18 наших самолётов при возвращении домой сбился с курса и пролетел мимо Москвы. Пеленг с Архангельска на Москву 19°, а самолёт, видимо, прошёл Москву и пеленг на него был 185°. При этом полёте на Берлин на нашем пеленгаторе находился полковник И. П. Карпов — зам. начальника УКГБ по Архангельской области. Он доложил в Москву по телефону о том, что самолёт потерял ориентировку и пролетел мимо своей базы. Из Москвы сообщили на самолёт о его ошибке в полёте. Затем самолёт развернулся и благополучно приземлился на своём аэродроме.

Зимой 1944 г. опергруппа в составе Шапенкова, Лукина, Малафеевского и Чувелева была направлена в район г. Пудожя Карельской АССР, куда финская разведка выбросила диверсионно-разведывательную группу в составе девяти человек, которая передавала сведения о передвижении наших войск на передовую линию фронта. Получив в своё распоряжение войсковое охранение, мы приступили к розыску финской группы. Розыск проходил в местах Повенец, Сулоярви, Кулоярви, Петкеранта, Ладожское озеро и в других местах. Значительное время запеленговать финскую радиостанцию не удавалось ни одной группой. В одном из вечерних сеансов недалеко от деревни

Кохта Сельга мне удалось на аппарате "РР-2" снять пеленг. Слышимость была очень хорошая, и после окончания связи я немедленно зашифровал телеграмму и передал в штаб розыска, что ускорило обнаружение финских диверсантов, хотя их преследование продолжалось ещё некоторое время. Финская группа была полностью ликвидирована работниками особого отдела: были взяты в плен финский майор (руководитель группы), лейтенант — он же радист, три солдата, а остальные были убиты."

Одним из действенных средств борьбы с германской разведкой являлись "радиоигры", задача которых состояла в том, чтобы создать у гитлеровской командования впечатление, что шпионские резидентуры успешно действуют в

Ф. И. Малафеевский

советском тылу, и затем это использовать в своих интересах. Радиостанции, с помощью которых велась "радиоигра" на Северо-Западе, находились в Архангельске, Беломорске, Ленинграде, Вологде, Бологом, Калинин, Рыбинске, Ярославле, Кожве (Коми АССР), а по мере освобождения советской территории от фашистских захватчиков — в Гатчине, Тосно, Пскове, Петрозаводске и других городах и населённых пунктах.

В июне 1943 г. противник забрасывает диверсионную группу на территорию Коми АССР в район пос. Кожва с заданием взорвать железнодорожный мост через р. Печора и сорвать перевозки угля в центр страны, а также с целью возможной организации антисоветских формирований из числа заключённых. Убив руководителя группы — белоэмигранта, остальные диверсанты, завербованные Абергом из числа советских военнопленных, пришли в органы госбезопасности с повинной. Было принято решение об организации "радиоигры", которая успешно развивалась около года. Противнику сообщалось о якобы взорванных мостах и поездах, для убедительности это в отдельных местах имитировалось в натуре, поскольку противник авиаразведкой перепроверял сообщения, указывалось об успешной организации формирований, якобы

бежавших из лагерей заключённых и пр. Несколько раз противник дополнительно сбрасывал оружие, снаряжение, взрывчатку, деньги и людей. Руководство "радиоигрой" осуществлялось из Москвы, однако активное участие в этом принимали сотрудники радиоконтрразведки из Архангельска, среди которых был сотрудник 2-го Спецотдела УНКВД капитан госбезопасности Зиновий Иванович Шапенков. Связи проводились с территории Коми АССР.

"Великолепный был знаток радиодела и человек очень хороший. Высокий, стройный, неутомимый. Помню, как я летал с ним на "Дугласе" из Архангельска в Кожву, когда мы торопились начать первые сеансы", — вспоминал позднее радист-диверсант, перешедший на нашу сторону. Совместно с Шапенковым они разрабатывали сценарии выходов в эфир, учитывая все нюансы этих непростых мероприятий. Дважды в сутки, рано утром и поздно вечером, под наблюдением оперуполномоченного Службы радиоконтроля капитана госбезопасности З. И. Шапенкова он выходил в эфир. Жгло солнце короткого северного лета, лили августовские дожди, ложился первый сентябрьский снег, а радиосостязание в выдержке, нервах, терпении продолжалось. Это был удивительный и долгий поединок, в котором одна сторона не подозревала, что её всё время бьют, а другая твёрдо знала, что была победителем.

В сентябре 1943 г. в районе г. Сокол Вологодской области с самолёта были сброшены три агента. Все они явились с повинной в ближайший орган контрразведки. Агенты имели задание наблюдать за воинскими перевозками по железной дороге Вологда—Архангельск, Вологда—Ленинград. Они были снабжены портативной КВ-радиостанцией, необходимыми документами, имели 30 тыс. рублей. Радиостанция была включена в "игру" и через неё передавались дезинформационные материалы военного характера о прохождении грузов через Вологодский железнодорожный узел. В октябре 1943 г. группа получила задание обратить особое внимание на движение грузов через Архангельский порт. На это советская контрразведка ответила противнику двенадцатью радиogramмами с дезинформационными материалами о перевозках грузов на линии Архангельск—Вологда. Противник до конца "игры" получал военную дезинформацию, неоднократно сбрасывал в условных местах питание для рации, бланки командировочных удостоверений, продовольственные аттестаты, зимнее обмундирование, продукты, деньги.

В ночь на 16 октября 1943 г. в районе станции Вожега, на границе Архангельской и Вологодской областей, была сброшена группа из пяти агентов. После ареста они показали, что имели задание найти удобное место для приземления группы диверсантов-парашютистов, которые должны будут развернуть разведывательно-диверсионную деятельность в районе Северной железной дороги. Радиостанция агентов была включена в "игру", и 20 октября была послана первая радиogramма: "Приземлились благополучно. Долго собирались. Место

подготовили. Ищите три костра, расположенных треугольником в верховьях реки Вожеги". Противник 27 октября сообщил о времени прибытия главной группы. Из 14 диверсантов 13 были захвачены, а один покончил самоубийством. Затем 2 ноября была выброшена вторая группа, также задержанная сразу после приземления. Были захвачены при этом четыре пулемёта, 12 автоматов, 21 винтовка, ящик мин, полтонны взрывчатки, много продовольствия, различные документы, бланки, более 300 тыс. рублей. Противнику было сообщено о благополучном приземлении группы и развёртывании работы. "Игра" продолжалась всю зиму. Весной 1944 г., чтобы дополнительно заинтересовать противника, было сообщено, что в районе действия группы находится лагерь немецких военнопленных. Противник проявил к этому исключительный интерес. Он радировал: "...оставьте наблюдение за железной дорогой, воздержитесь от актов саботажа. Все силы на разведку лагеря военнопленных". Далее следовал перечень вопросов о месте расположения и охране лагеря, состоянии военнопленных, режиме дня и т. д. Сведения, сообщаемые противнику, строились таким образом, чтобы внушить ему возможность освобождения военнопленных. Противник принял это, и вскоре советская контрразведка попросила прислать людей, знающих немецкий язык, и дополнительное количество оружия и продовольствия.

15 сентября 1944 г. самолёт сбрасывает трёх человек и пять тюков с грузом. Агенты были арестованы, они показали, что скоро ожидается большой десант для освобождения лагеря. Эта операция готовилась в конце ноября, но из-за успешного продвижения наших войск на запад и потери связи с радиостанцией разведцентра "игра" была прекращена.

В ходе проведения "радиоигр" были вызваны на советскую сторону и арестованы 22 агента, пять раз противник сбрасывал вооружение, боеприпасы, взрывчатку, обмундирование, продовольствие и деньги — около миллиона рублей. Но главное во всех вышеприведённых операциях заключалось в том, что противник, веря радиостанциям, ведущим "игру" и рассчитывая на боеготовность групп диверсантов, не забрасывал в эти районы новые агентурные группы. За успешное выполнение заданий Ставки Верховного Главного

НКГБ СССР занимала одно из первых мест среди всех групп по Союзу. Все оперативные задания НКГБ СССР, возлагаемые на службу радиоконтроля, выполнялись чётко и слаженно. Так, например, в ноябре 1945 г. по заданию НКГБ СССР проводились наблюдения и пеленгация радиостанции "РАБАЛ". Выявить её работу было очень непросто. Вспоминает ветеран радиоконтрразведки Валентина Прилучная: "...полоса слежения небольшая, но очень насыщенная, станций, работающих в эфире, много. Казалось, что они просто сидят друг на друге. И запросто можно было проскочить. При обнаружении работы агентурного центра уходили в "облаву" на поиск "корешков". Однажды поступило необычное задание — обнаружить позывной "РАБАЛ". Его, как потом выяснилось, давал наш лётчик, совершивший вынужденную посадку в Сибири. В течение трёх дней мы не отрывались от наушников. Все были взвинчены до предела, нервное напряжение было на пределе возможностей. Мы шерстили все диапазоны, пытались выжать из себя максимум усилий, чтобы услышать заветный позывной. И вот я услышала его, едва пиликающего, да ещё не в своём диапазоне. Тут же все настроились на эту частоту, своевременно была подана команда на пеленгование, и снятые пеленги оказались правильными. Интересно было! За это мне и ещё нескольким моим товарищам были объявлены благодарности от руководства".

Активное участие сотрудников в "радиоиграх" и других операциях по выявлению, розыску и ликвидации диверсионных групп противника на территории Северо-Запада СССР было высоко оценено Родиной. Капитан госбезопасности Зиновий Иванович Шапенков, в частности, был награждён орденом "Красной Звезды".

По материалам музея радиоконтрразведки ФСБ России, г. Москва

К. П. Шапенкова

Командования Красной Армии среди многих сотрудников органов безопасности были награждены правительственными наградами и сотрудники архангельского радиоконтрразведывательного подразделения. В их числе — Шапенков, Шапенкова, Коныхов, Леванов, Турганов, Малафеевский и др.

На протяжении долгого времени Северная группа служб радиоконтроля

По материалам музея радиоконтрразведки ФСБ России, г. Москва